

Речь Ивана Урганта в программах «Вечерний Ургант» отличается импровизационным и ярко выраженным индивидуальным характером, чем и достигается наглядность и зрелищность речевого общения. Ирония Ивана Урганта весьма интересна, она не носит грубого характера, вполне уместна в разговоре и не вульгарна. А сочетание имплицитной информации с другими способами создания иронии придает речи ведущего интеллигентность и изысканность.

Литература

1. Анохина Н. В. Механизмы передачи и средства создания имплицитных смыслов // Вопросы обучения иностранным языкам: методика, лингвистика, психология. Уфа: Изд-во УГАТУ, 2006. С. 19-21.
2. Бондарко А. В. Эксплицитность/имплицитность в общей системе категоризации семантики // Эксплицитность/имплицитность выражения смыслов. Калининград; Светлогорск, 2006. С. 23-24.
3. Борисова Е. Г., Мартемьянов Ю. С. Имплицитность в языке и речи. М.: Языки русской культуры, 1999. 200 с.
4. Вечерний Ургант [Электронный ресурс]. URL: <https://www.1tv.ru/shows/vecherniy-urgant>
5. Пирогова Ю. К. Имплицитная информация как средство коммуникативного воздействия и манипулирования (на материале рекламных и PR-сообщений) // Проблемы прикладной лингвистики. М., 2001. С. 209-227.

УДК 81'27

Е. И. Тимохина (Санкт-Петербург, Россия)

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Гендерное речевое поведение в англоязычной культуре

В статье делается анализ особенностей речи мужчин и женщин по следующим параметрам: коммуникативно-прагматический, синтаксический и стилистический. В качестве источников текстов для анализа были взяты аутентичные видеофайлы, представляющие собой фрагменты уличных интервью с носителями языка, где опрашиваемым задавались одинаковые вопросы.

Ключевые слова: гендерные особенности коммуникации, речевое поведение, параметры «мужского» и «женского» стилей речи

В обществе всегда существовали стереотипные представления об особенностях женской и мужской речи. Например, Джордж Кейт и Джон Шаттлворт считают, что женщины говорят больше, чем мужчины, говорят слишком много, но они более вежливые, иногда нерешительны, жалуются и ворчат, задают

множество дополнительных вопросы, поддерживают друг друга морально, в целом более склонны к сотрудничеству. В то время как мужчины имеют тенденцию не говорить об эмоциях, их разговоры касаются в основном спорта, женщин и машин, они нередко допускают оскорбительные и резкие выражения, конкурируют в разговоре, дают больше команд, чаще прерывают собеседника, что объясняется общим стремлением к доминированию [9].

Дон Циммерман и Кандейс Вест из университета Калифорнии в 1975 году (Don Zimmerman and Candace West) провели ряд исследований на данную тему в университетском городке Санта-Барбара. Субъекты исследования были белые люди, среднего класса и до 35 лет. Циммерман и Вест приводят в качестве доказательств 31 сегмент разговоров. Они подсчитали, что в 11 беседах между мужчинами и женщинами, мужчины использовали 46 прерываний, а женщины только два [9].

Однако, несмотря на невыгодные отличия в коммуникации, речевое поведение мужчин считается нормой, а речевое поведение женщин – отклонением от нее. Данные представления о женском вербальном поведении закреплены во многих народных пословицах, поговорках, устойчивых выражениях. Например, достаточно посмотреть на пословицы в английском языке: *A woman's tongue wags like a lamb's tail* (*Язык женщины виляет, как хвост ягненка*); *Many women – many words, many geese – many turds* (*Много женщин – много слов, много гусей – много дерьма*). Подобные пословицы есть и в других языках – в русском языке данную точку зрения иллюстрируют следующие пословицы: *У бабы язык что помело*; *Приехала баба из города, привезла вестей с три короба*.

Дейл Спендер выступает за радикальное представление о языке как воплощение структуры, отражающей мужскую власть. Она ссылается на работу Циммермана и Вест, утверждающую мужское речевое поведение как норму, обосновывая это патриархальным порядком в обществе. Автор утверждает, что трудно оспорить власть этой системы, поскольку наше представление о мире является частью самого мира и еще более укрепляет патриархальный порядок [12].

Современные трактовки гендерного поведения основаны на более глубоком анализе гендерных вербальных характеристик, обусловленных не столько стилистическими, фонетическими или лексико-грамматическими различиями, сколько общими понятиями феминности и маскулинности в целом, признанными в обществе. Не следует забывать, однако, что эти понятия подверглись кардинальным изменениям, выраженным в существовании некоторых несоответствий биологического психологического пола человека, и продолжают изменяться.

Анализ гендерных исследований в зарубежном и отечественном языкознании выявляет тот факт, что в современном обществе женщины, имеющие высокий профессиональный и социальный статус, чаще всего более маскулинны в поведении, чем их коллеги-мужчины, у современных мужчин «отсутству-

ет запрет на эмоциональность, большую душевную открытость и выполнение традиционно женской работы» (см.: [6]; [7]; [11] и др.).

Проанализировав результаты, полученные отечественными и зарубежными лингвистами, можно считать, что маскулинность и феминность выступают диалектически взаимосвязанными категориями, отражающими изменения в социумах, в результате которых изменяются сами параметры маскулинности (решительность, агрессивность, доминирование, властность, независимость, целеустремленность) и феминности (вежливость, дружелюбие, заботливость, эмоциональность, душевность).

Однако данные исследований в рамках гендерной лингвистики известных лингвистов (см.: [6]; [7]; [8]; [12] и др.), позволяют сформулировать вывод, что изучение специфики гендерной речи на всех уровнях языка – содержания, пунктуации, орфографии, синтаксиса, лексики, фразеологии, стилистики – делает возможным выделение следующих параметров «мужской» и «женской» речи:

– тематический параметр проявляется в выборе тем для разговора; приоритетными женскими темами считаются «семья», «здоровье», «образование»; мужскими – «политика», «наука», «спорт», «профессия»);

– коммуникативно-прагматический параметр проявляется в выборе кооперативных стратегий, применяемых в процессе коммуникации, косвенных и фатических речевых актов, и в женской речи проявляется в эмпатии, коммуникативной гибкости, делегировании ответственности; мужское коммуникативное поведение отличается авторитарностью, императивными речевыми актами, конкурентными стратегиями, коммуникативным лидерством);

– синтаксический параметр отражает выбор способов и связей для построения предложения; женский синтаксис отличается подчинительными связями, пассивными, эллиптическими и инвертированными конструкциями, большим количеством восклицательных и вопросительных предложений; мужской синтаксис менее отмечен сложно-сочинительными связями, тут доминируют активные конструкции);

– стилистический параметр; так как «женская стилистика» характеризуется гиперболизированной экспрессивностью, концентрацией эмоционально оценочной лексики, интенсификацией позитивной оценки и уменьшительных суффиксов, она в корне отлична от «мужской стилистики», которая проявляется в стилистически нейтральной и негативной эмоционально-оценочной лексике, инвективах, концентрации профессиональной терминологии).

Выделяемые таким образом параметры «мужского» и «женского» стилей речи становятся стереотипами речевого поведения, лежащими в основе гендерной идентификации автора речи.

В качестве источников текстов для нашего собственного анализа были взяты аутентичные видеофайлы, представляющие собой уличные интервью с

носителями языка, где опрашиваемым задавались одинаковые вопросы. Опросы, где интервьюированные говорили на одну заданную тему, были выбраны не случайно, а для чистоты эксперимента. Для того, чтобы иметь возможность выявить и сравнить особенности речи, необходимым было поставить опрашиваемых в одинаковые условия.

Принимая за основу классификацию гендерных различий Робина Лаккоффа [8] и учитывая достижения современной гендерной лингвистики, мы сочли возможным проанализировать фрагменты речи по следующим параметрам: коммуникативно-прагматический, синтаксический и стилистический. Тематический параметр не входит в сферу нашего анализа, так как рассматривались речевые фрагменты, которые представляли собой ответы на одинаковые вопросы.

Проанализируем выбранные речевые фрагменты с точки зрения коммуникативно-прагматического аспекта.

Женская речь избыточнее мужской, так как женщина часто собирается с мыслями или восстанавливает прерванный ход разговора, как, например, в примерах [1], [3], [4].

Случаи речевой избыточности относятся к лексическим особенностям, в женской речи проявляются в использовании вводных слов и выражений, лексических повторах и прерывании мысли. В анализируемых файлах встретилось 26 таких примеров. В мужской речи также встречаются случаи прерывания мысли и речевой избыточности, но их заметно меньше – 17 раз.

В конце фразы женщина иногда повышает интонацию, что нередко делает ее утверждение похожим на вопрос или претензию – как в примере [1].

Повышение интонации в конце предложения относится к фонетическим особенностям и в женской речи в анализируемых файлах встретилось 5 раз, в мужской речи таких случаев замечено не было.

Мужское коммуникативное поведение отличается конкурентными стратегиями, коммуникативным лидерством, императивными речевыми актами, авторитарностью. Особенно ярко это проявляется в интервью репортера с разнополыми парами. Например, прослеживается перебивание собеседника, как в примерах в проанализированных видео [1], [2].

Логически необоснованные подробности в ответах в женской речи в анализируемых файлах встретились 7 раз, в мужской речи таких случаев замечено не было.

Одной из особенностей мужского стиля речи можно назвать конкретный и четкий ответ на поставленный вопрос, в то время, как женщины приводят большое количество объяснений и подтверждений своим словам, как в видеофайлах [1], [2], [5].

Употребление междометий можно отнести к лексическим особенностям, в женской речи в анализируемых файлах такие случаи встретились 34 раза, в мужской речи – 12 раз.

Итак, подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что для мужского стиля речи характерны логические связи и доминирование в разговоре, в то время, как женский стиль коммуникативного речевого поведения отличается прерывистостью мысли, нелогичностью, избыточностью речи. При этом стоит особо отметить, что выбор стиля речи не всегда определен гендерной принадлежностью говорящего.

Литература

1. Видео 1. London Interviews. What's London really like? Part 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://teacherluke.co.uk/archive-of-episodes-1-149/videos/london-interviews-1/>
2. Видео 2. London Interviews. What's London really like? Part 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://teacherluke.co.uk/archive-of-episodes-1-149/videos/london-interviews-2/>
3. Видео 3. What do you think of Japan? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=B8XAS1mMSpg>
4. Видео 4. What do you know about black history? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=XxD7MaRD7uw>
5. Видео 5. London Interviews. What's London really like? Part 4 [Электронный ресурс]. URL: <https://teacherluke.co.uk/archive-of-episodes-1-149/videos/london-interviews-4/>
6. Здравомыслова Е. А., Темкина А. А. Исследования женщин и гендерные исследования на Западе и в России // *Общественные науки и современность*. 1999. № 6. С. 177-188.
7. Здравомыслова Е. А., Тёмкина А. А. Социология гендерных отношений и гендерный подход в социологии // *Социологические исследования*. 2000. № 11.
8. Лакофф Р. Язык и место женщины // *Введение в гендерные исследования*. Ч. II: Хрестоматия / под ред. С. В. Жеребкина. Харьков: ХЦГИ, 2001; СПб.: Алетейя, 2001. С. 784-498.
9. Центр образования и вычислительный центр ZigZag. Публикации [Электронный ресурс]. URL: www.zigzageducation.co.uk.
10. Geoffrey Beattie, Andrew Ellis. Psychology Press The Psychology of Language and Communication. Published 25 December 1986.
11. Gur R.C., Turetsky B.I., Matsui M., Yan M., Bilker W., Hughett P., Gur R.E. Sex differences in brain gray and white matter in healthy young adults: correlations with cognitive performance // *J. Neurosci*. 2001. Vol. 9. N 10. P. 4065-4072.
12. Spender Dale. *Man Made Language*. Routledge & Kegan Paul, 1980.